

ISSN 1997-0854 (Print), 2587-6341 (Online)
УДК 159.9.072.422

DOI: 10.33779/2587-6341.2020.3.192-203

С. И. КУДИНОВ, З. Р. ХАЙРОВА, О. Б. МИХАЙЛОВА

С. С. КУДИНОВ, И. Б. КУДИНОВА

*Российский университет дружбы народов
г. Москва, Россия*

ORCID: 0000-0002-2117-6975, rudn.tgu@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5367-2156, zulya.r.90@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5046-1452, olga00241@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1515-8754, kudinov84stas@yandex.ru

ORSID: 0000-0003-0397-7338, i.b.kudinowa2012@yandex.ru

Специфика самореализации подростков с музыкальным типом одарённости*

В современном обществе всё больше требований предъявляется к организации всесторонней поддержки одарённых детей. На государственном уровне создаются различные целевые программы, специализированные центры дополнительного образования, направленные на развитие одарённости. Музыкальное образование всесторонне способствует развитию личности, особенно в период взросления. В статье представлен анализ характерных проявлений самореализации подростков с музыкальным типом одарённости. Цель проведённого исследования – выявить специфические характеристики формирующейся самореализации подростков, успешных в музыкальной деятельности. В качестве респондентов в исследовании приняли участие 92 человека (46 юношей и 46 девушек) в возрасте 16–17 лет, занимающихся музыкой в специальных образовательных учреждениях на протяжении 7–10 лет. Все респонденты имеют значительные достижения в овладении музыкальным искусством. Для изучения особенностей самореализации у данной группы использовался «Многомерный опросник самореализации личности», разработанный профессором Сергеем Кудиновым в рамках полисистемной концепции личности. Результаты эмпирического исследования были подвергнуты качественному и количественному анализу, математико-статистической обработке. Проведённое исследование выявило специфику самореализации подростков с музыкальной одарённостью. Оно позволяет специалистам образовательных организаций разработать технологии по организации психолого-педагогического сопровождения молодёжи с учётом специфики проявлений самореализации в данном возрастном периоде развития личности.

Ключевые слова: творческая одарённость, подростковый возраст, музыкальная одарённость, корреляционная плеяда, самореализация.

Для цитирования / For citation: Кудинов С. И., Хайрова З. Р., Михайлова О. Б., Кудинов С. С., Кудина И. Б. Специфика самореализации подростков с музыкальным типом одарённости // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 3. С. 192–203.
DOI: 10.33779/2587-6341.2020.3.192-203.

* Исследование проведено в рамках инициативной НИР 050423-0-000 «Интернет-пространство как инновационная сфера самореализации личности в современном обществе», выполняемой на базе кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета Российского университета дружбы народов.

SERGEI I. KUDINOV, ZULFIYA R. KHAYROVA, OLGA B. MIKHAILOVA
STANISLAV S. KUDINOV, IRINA B. KUDINOVA

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-2117-6975, rudn.tgu@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-5367-2156, zulya.r.90@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-5046-1452, olga00241@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-1515-8754, kudinov84stas@yandex.ru

ORSID: 0000-0003-0397-7338, i.b.kudinowa2012@yandex.ru

The Specificity of Self-Realization of Adolescents with the Musical Type of Giftedness

In contemporary society continuously more demands are applied to organization of all-round support of gifted children. On the state-managed level various purposeful programs and specialized centers of supplementary education directed at the development of giftedness. Musical education extensively facilitates the development of personality, especially during the period of growing up. The article presents an analysis of characteristic manifestations of the self-realization of adolescents endowed with a musical type of giftedness. The aim of the carried out research is to display the specific characteristic features of the growing self-realization of adolescents who are successful in their musical activities. Those surveyed in the research were 92 participants (46 youths and 46 young girls) aged 16 and 17 studying music in special educational institutions for 7–10 years. All the respondents have had significant achievements in mastery of the art of music. The study of the particularities of this group's self-realization made use of the "Multidimensional questionnaire of self-realization of personality" developed by professor Sergei Kudinov within the framework of a poly-systemic conception of personality. The results of empiric research have been subjected to quality and quantity analysis and mathematic-stylistic elaboration. The carried-out research disclosed the specificity of self-realization of adolescents with musical giftedness. It allows specialists in educational institutions to develop technologies to organize the psychological and pedagogical maintenance for the youth with the consideration of the specificity of manifestation of self-realization in the given age period of development of personality.

The research was carried out within the framework of the initiative research work 050423-0-000 "Internet space as an innovative sphere of personal self-realization in contemporary society."

Keywords: creative giftedness, adolescent age, musical giftedness, correlational plead, self-realization.

На современном этапе развития общества предъявляется всё больше требований к организации, всесторонней поддержке талантливых детей. На государственном уровне создаются различные целевые программы, направленные на развитие одарённости. От педагога в значительной степени зависят

формирование у обучающихся таких качеств, как эмоциональная устойчивость, преодоление возрастных кризисов, самоопределение, самопознание, саморазвитие, творческая самореализация и в целом, успешная социализация в обществе. Несмотря на значительное количество специализированных учреждений для

одарённых, и применение инновационных технологий и методов диагностики, поддержки и развития учеников, по завершению образования, самореализация потенциала одарённости у молодых людей весьма низкая. Поэтому проблема сопровождения одарённых детей и подростков остаётся актуальной и требует научного и практико-ориентированного подхода в её решении, в особенности в выявлении основных системообразующих факторов, способствующих успешной самореализации одарённых подростков [1; 7; 13].

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что современные подходы к классификации подросткового возраста основываются на маркёрах физиологического, психологического, нравственного и социального становления личности и объединяют период от 10 до 17 лет. Именно в этом возрасте происходит формирование личностно-психологических особенностей, стереотипов поведения, черт характера и предпосылок для формирования самореализации. Поэтому данный период называют возрастом «социального старта», имеющим психологический базис личности, который отражается в особенностях поведения, поступках, образе мышления, формировании картины мира и антагонизме личности и социальности.

Основываясь на исследованиях выдающихся педагогов-музыкантов (Г. Г. Нейгауз, К. Н. Игумнов, С. Е. Фейнберг и др.) и исследованиях возрастных особенностей подросткового возраста психологов (Д. И. Фельдштейн, А. М. Прихожан, Т. В. Драгунова, И. С. Кон, И. Ю. Кулагина, В. Н. Колюцкий, Т. В. Умнова и др.) следует отметить, что данный возрастной период является сензитивным, как для развития музыкально-исполнительского потенциала, так и для формирования стремления к саморазвитию и самореали-

зации, позволяющих раскрыть индивидуальность юных исполнителей.

Творческий потенциал музыкально одарённой личности – это интегративный психофизиологический и психологический феномен, в основе которого лежит комплекс когнитивно-эмоциональных, сензитивно-волевых, физических и нервно-психических возможностей, взаимосвязанных между собой, направленных на активизацию личностных ресурсов и реализующихся в музыкально-творческой деятельности посредством концертно-исполнительской практики.

В нашей работе под музыкальной одарённостью подростков мы понимаем результативность успешной исполнительской деятельности, достигнутой благодаря совокупности индивидуально-психологических, эмоционально-мотивационных и психолого-педагогических факторов, влияющих на развитие музыкальных способностей личности. Многочисленные исследования доказывают, что подростковый период – это этап развития, в котором закладывается фундамент самореализации в процессе обучения, в том числе и в музыкальной школе [3; 9].

Социальная жизнь талантливых детей и подростков находится в фокусе пристального внимания зарубежных психологов [1; 2; 9; 10; 11; 12]. В исследованиях А. Гез (A. Guez), Х. Пейр (H. Peyre), М. Ле Кам (M. Le Cam), Н. Говрит (N. Gauvrit), Ф. Рамус (F. Ramus) констатируется склонность к боязни неуспешности одарённых детей в сравнении со сверстниками, в результате образовательного процесса как музыкальной, так и в общеобразовательной школах [13]. Исследования Дж. Л. Дэвиса (J. L. Davis), С. А. Робинсона (S. A. Robinson) свидетельствуют о высокой подверженности необычных талантливых детей буллингу, что позволяет говорить об организации специального

мониторинга и поддержки психоэмоциональной сферы подростков, особенно подростков, занимающихся музыкой [9].

В США с 1985 по 2006 годы были проведены исследования социальной компетентности одарённых детей и их взаимоотношения со сверстниками под руководством Н. Робинсона. Полученные результаты показали, что у одарённых школьников существуют следующие проблемы: 1) трудности установления социальных контактов и дружеских связей; 2) конфликтность в общении со сверстниками; 3) ощущение чувства одиночества и отсутствие понимания среди педагогов и родителей. В результате такие дети чувствуют себя в изоляции, долгое время пребывают в одиночестве и ищут друзей старше себя по возрасту, либо скрывают свои высоко развитые способности, чтобы не выделяться и не чувствовать себя изгоями [10; 15]. Однако исследования показывают, что ситуация может измениться при создании психологического сопровождения практики общения и развития навыков социальной коммуникации, учитывая личностные особенности и уникальные способности каждого подростка [9; 10; 12].

В данной работе предпринята попытка комплексно изучить особенности самореализации одарённых подростков в музыкальной деятельности в рамках полисистемной концепции самореализации личности. Цель исследования состоит в выявлении специфики самореализации, обеспечивающей достижение творческих целей в образовательной деятельности у подростков с музыкальной одарённостью.

Исследование выполнено в контексте субъектно-деятельностного подхода, в качестве основы выступила полисистемная концепция самореализации личности, а также работы отечественных и зарубежных исследователей по проблеме способ-

ностей и одарённости [3; 4; 5; 6; 14].

В исследовании приняли участие ученики детских музыкальных школ Москвы и Тольятти. Общее количество участников исследования составило 92 человека (46 юношей и 46 девушек). Возрастной состав респондентов от 16 до 17 лет. Подростки данной группы занимаются на профессиональном уровне от 5 до 8 лет по классу фортепиано, скрипки, виолончели, гитары, ударных инструментов и имеют определённые достижения в виде первых мест на всероссийских и международных конкурсах.

В исследовании использовались методы тестирования и экспертная оценка. В качестве основной методики использовался «Многомерный опросник самореализации личности», разработанный профессором С. И. Кудиновым в рамках полисистемной концепции личности [3; 4; 5].

Для диагностики индивидуально-типологической принадлежности, степени адаптированности личности и определения ведущих тенденции, то есть базисных свойств личности, применялась методика «Индивидуально-типологический опросник» (Л. Н. Собчик). «Краткий тест творческого мышления» (П. Торренс) применялся для исследования развития одарённости учащихся, поиска и выявления детей со скрытым творческим потенциалом, не обнаруживаемым другими методами.

Результаты эмпирического исследования были подвергнуты математико-статистической обработке. В начале статистической обработки данных с помощью λ – критерия Колмогорова-Смирнова были получены результаты, подтверждающие нормальность распределения исследуемых признаков. Выявление нормальности распределения включало в себя сопоставление эмпирического и теоретического распределения, которое

в дальнейшем позволило применить корреляционный анализ. На рис. 1 представлены результаты составляющих самореализации у подростков с музыкальным типом одарённости.

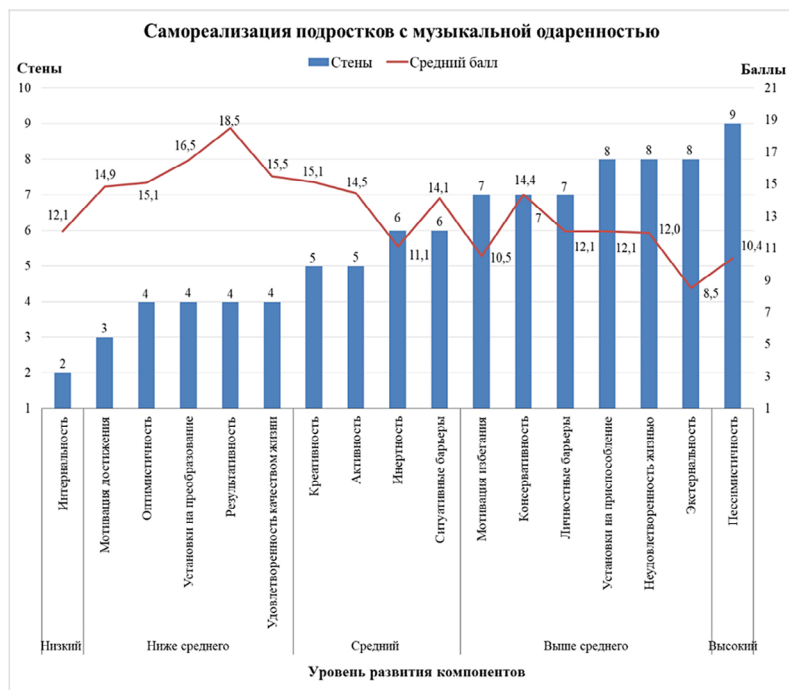

Рис. 1. Соотношение составляющих самореализации у подростков с музыкальным типом одарённости

У данной группы респондентов наименее выраженными отмечаются такие компоненты самореализации, как «интернальность» (низкий уровень); «мотивация достижения», «оптимистичность», «установки на преобразование», «результативность» и «удовлетворенность качеством жизни» (уровень ниже среднего). Наиболее выраженными являются такие характеристики, как самореализации «мотивация избегания», «консервативность», «личностные барьеры», «установки на приспособление», «неудовлетворенность жизнью», «экстернальность» (уровень выше среднего) и «пессимистичность» (высокий уровень).

Высокий уровень пессимистичности в самореализации указывает на

склонность к недооцениваю своих музыкальных способностей, чрезмерной самокритичности и ожидания неуспеха. Результаты анализа компонентов самореализации, составляющих уровень выше среднего, характеризует подростков, как предрасположенных к поиску причин своей успешности и трудностей во внешней среде. Прибегая к стратегии приспособления и избегания в неопределённой и кризисной ситуации, при наличии выраженных личностных барьеров и консервативности, они нередко испытывают неудовлетворённость жизнью в целом. Также данное состояние сопровождается наличием пониженного фона, пессимистичностью. Это довольно тревожный фон, на котором формируется самореализация музыкально одарённых подростков. Во многом испол-

нительская деятельность зависит не только от техники, но и от внутренней сосредоточенности, вдохновлённости, позитивного эмоционального настроения, удовольствия и удовлетворения от исполнения произведения.

Исходя из результатов исследования (рис. 1), можно отметить проявление удовлетворённости качеством жизни, результативности, установок на преобразование, оптимистичности и мотивации достижения на уровне ниже среднего, что указывает на тенденцию исследуемой группы к снижению эффективности в обучении исполнительскому мастерству. Соответственно данные характеристики затрудняют самореализацию подростков с музыкальной одарённостью.

В завершении рассмотрения представленного профиля, можно выделить низкий уровень развития интернальности, что свидетельствует о сниженной личностной ответственности за получаемый результат, поиск оправдывающих обстоятельств собственной неуспешности из внешней среды.

Рассмотрим профиль индивидуально-типологических особенностей подростков, представленный на рис. 2.

Рис. 2. Соотношение индивидуально-типологических особенностей у подростков с музыкальным типом одарённости

На представленном графике отмечается преобладание тревожности над другими показателями (7,2). Причиной повышенной тревожности могут выступать различные внутренние и внешние воздействия, например, негативные эмоциональные переживания, наличие внутренних противоречий между Я-реальным и Я-идеальным, взаимоотношения с близкими, несоразмерность учебных нагрузок, завышенные требования со стороны учителей. Повышенный пока-

затель по данной шкале свидетельствует о выраженной ответственности у респондентов и желании соответствовать требованиям окружающих.

В дополнение к повышенной тревожности, выявленные акцентуации ригидности (6,3), агрессивности (5,2) и интроверсии (5,1) характеризуют исследуемых, как склонных к пессимистичности, субъективизму, критичности, упрямству и своеволию в отстаивании своих интересов, а также к замкнутости, обращённости в мир собственных переживаний и иллюзий. Представленные тенденции могут не только проявляться как дезадаптирующий стиль межличностного поведения, но и препятствовать самореализации личности подростка.

При ведущем значении сензитивности (4,6), в диаде со спонтанностью (4,0), для данной группы более характерна впечатлительность и склонность к рефлексии, однако, эти шкалы имеют наименьшую выраженность относительно акцентуированных черт (от 5 до 7 баллов).

Результаты исследования творческого мышления респондентов с музыкальным типом одарённости представлены в таблице 1.

Таблица 1. Средние значения показателей творческого мышления у подростков с музыкальной одарённостью в сопоставлении с возрастной нормой

Критерии оценки	Показатели творческого мышления у подростков с музыкальным типом одарённости			
	Беглость	Гибкость	Оригинальность	Разработанность
Сырые баллы (Т-баллы)	11,7	8,2	10,2 (48)	46,4 (54)
Норма (стандарт. отклонение) $M \pm \sigma$	9,7 $\pm$ 0,7	8,1 $\pm$ 1,2	10,7 $\pm$ 3,3	40,4 $\pm$ 13,6
Соответствие норме	Выше нормы	Среднее значение нормы	Среднее значение нормы	Среднее значение нормы

Преобладание «беглости» над другими характеристиками творческого мышления указывает на скорость переработки информации, импровизационную продуктивность и лёгкость исполнения музыкальной композиции, усвоенной вследствие заучивания или динамического повторения заданных вариаций.

В данном случае, «беглость» как умение быстро находить большое количество решений за счёт выбора оптимальной последовательности интеллектуальных шагов, является неотъемлемой частью исполнительского искусства, так как от неё во многом зависит скорость прочтения нот, поиск оригинального звучания и гармонии с авторским замыслом. Среднее значение оригинальности и разработанности свидетельствует об умеренной стереотипности мышления и конформизме. Попытки заинтересоваться иной сферой знаний или деятельности будут поверхностными и ограниченными в эмоциональных порывах.

В результате применения корреляционного анализа, выявлены взаимосвязи между структурными компонентами самореализации, а также индивидуально-типологическими особенностями и показателями творческого мышления в исследуемой группе. Корреляционная плеяда показателей самореализации подростков с музыкальной одарённостью, представленная

на рисунке 3, отражает на уровне статистической значимости $p \leq 0,01$.

Наибольшим количеством взаимосвязей отличаются переменные самореализации «Установки на приспособление», «Инертность», «Пессимистичность», «Ситуативные барьеры» и «Личностные барьеры», которые, в том числе, имеют прямую зависимость между собой.

Так, переменная «Установки на приспособление» характеризуется положительной связью с переменной «Инертность» ($r_{xy} = 0,888$), «Пессимистичность» ($r_{xy} = 0,910$), «Ситуативные барьеры» ($r_{xy} = 0,815$), «Личностные барьеры» ($r_{xy} = 0,775$) и «Мотивация избегания» ($r_{xy} = 0,795$).

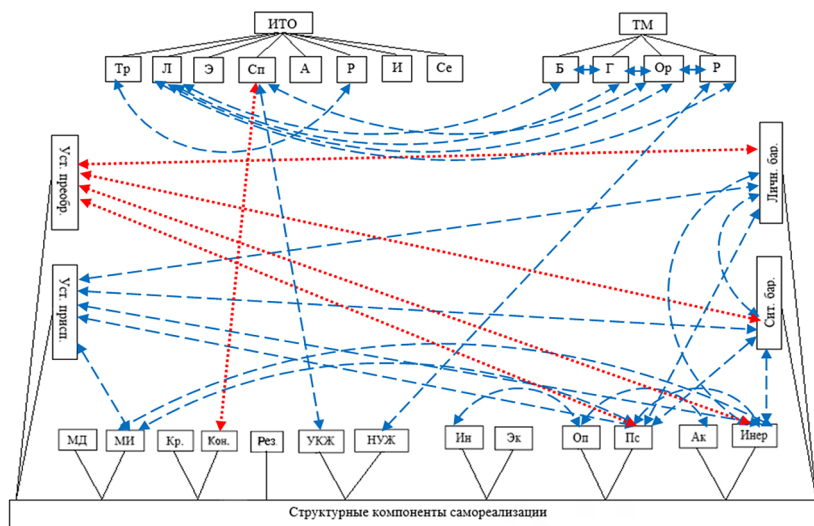

Рис. 3. Корреляционная плеяда составляющих самореализации подростков с музыкальным типом одарённости

Примечание:

$\longleftrightarrow$ $p \leq 0,01$ положительная связь

$\longleftrightarrow$ $p \leq 0,01$ отрицательная связь

Структурные компоненты самореализации: Уст. преобр. – установки на преобразование, Уст. присп. – установки на приспособление, Ак – активность, Инер – инертность, Оп – оптимистичность, Пс – пессимистичность, Ин – интернальность, Эк – экстернальность, МД – мотивация достижения, МИ – мотивация избегания, Кр. – креативность, Кон. – консервативность, УКЖ – удовлетворенность качеством жизни, НУЖ – неудовлетворенность жизнью, Рез. – результативность, Сит. Бар. – ситуативные барьеры, Личн. бар. – личностные барьеры. Показатели индивидуально-типологических особенностей: Тр – тревожность, Л – лабильность, Э – экстраверсия, Сп – спонтанность, А – агрессивность, Р – ригидность, И – интроверсия, Се – сензитивность. Показатели творческого мышления: Б – беглость, Г – гибкость, Ор – оригинальность, Р – разработанность.

В свою очередь, «Инертность» сопровождается прямой зависимостью с переменной «Установки на приспособление» ($r_{xy}=0,888$), «Пессимистичность» ($r_{xy}=0,846$), «Ситуативные барьеры» ($r_{xy}=0,944$), «Личностные барьеры» ($r_{xy}=0,897$), «Мотивация избегания» ($r_{xy}=0,788$) и обратной зависимостью с переменной «Установки на преобразование» ($r_{xy}=-0,775$).

Далее, «Пессимистичность» характеризуется положительной связью с переменной «Установки на приспособление» ($r_{xy}=0,910$), «Инертность» ($r_{xy}=0,846$), «Мотивация избегания» ($r_{xy}=0,835$), «Личностные барьеры» ($r_{xy}=0,880$), «Ситуативные барьеры» ($r_{xy}=0,786$) и отрицательной связью с переменной «Установки на преобразование» ($r_{xy}=-0,774$).

Также можно отметить (рис. 3), что «Личностные барьеры» имеют прямую связь с переменной «Инертность» ($r_{xy}=0,897$), «Установки на приспособление» ($r_{xy}=0,775$), «Пессимистичность» ($r_{xy}=0,880$), «Ситуативные барьеры» ($r_{xy}=0,895$) и обратную связь с показателями «Установки на преобразование» ($r_{xy}=-0,878$).

Показатель «Ситуативные барьеры» характеризуется положительной зависимостью с такими переменными, как «Пессимистичность» ($r_{xy}=0,786$), «Установки на приспособление» ($r_{xy}=0,815$), «Инертность» ($r_{xy}=0,944$), «Личностные барьеры» ($r_{xy}=0,895$) и обратной зависимостью с переменной «Установки на преобразование» ($r_{xy}=-0,854$).

Учитывая выше обозначенные связи, можно отметить, что у подростков с музыкальным типом одарённости наличие ситуативных и личностных барьеров сопровождается проявлением инертности, нежеланием что-либо менять и изменяться. Наличие такого приспособительного поведения, в свою очередь, сказывается

на снижении преобразующих установок и, следовательно, на внутренней удовлетворённости качеством жизни.

Далее, рассматривая показатель самореализации «Оптимистичность», на рис. 3 можно отметить наличие прямой связи с переменными «Интернальность» ($r_{xy}=0,825$) и «Активность» ($r_{xy}=0,821$). Это указывает на то, что, акцентируя внимание на внутренней ответственности, активности и позитивном восприятии будущего, подростки с музыкальной одарённостью могут добиться наилучших результатов в своей деятельности.

Как показано на корреляционной плеяде (рис. 3), индивидуально-типологическая характеристика «Лабильность» имеет положительную связь с показателями творческого мышления: «Беглость» ($r_{xy}=0,906$), «Гибкость» ($r_{xy}=0,917$), «Разработанность» ($r_{xy}=0,940$) и «Оригинальность» ($r_{xy}=0,933$), при этом, последняя положительно связана с переменной «Спонтанность» ($r_{xy}=0,771$).

Также следует отметить, что «Спонтанность» прямо коррелирует с удовлетворённостью качеством жизни ($r_{xy}=0,799$) и обратно с консервативностью ($r_{xy}=-0,784$). В связи с этим, можно заключить, что поиск собственной оригинальности и стиля исполнения имеет ключевое значение в подростковом возрасте для дальнейшего саморазвития и самореализации в данном виде деятельности.

Выявленная прямая связь между ригидностью и тревожностью ($r_{xy}=0,887$), разработанностью и неудовлетворённостью жизнью ($r_{xy}=0,774$), усиливается наличием многодневных индивидуальных и групповых занятий, необходимых для постижения тонкостей музыкального искусства. В данном случае, чрезмерная строгость и консерватизм педагога может негативно сказаться на стремлении подростка к творчеству, желании проявить

собственную инициативу и музыкальный талант, расширить музыкальный кругозор и наполнить его новыми смыслами.

Согласно полученным данным, корреляционные связи на уровне статистической значимости $p \leq 0,05$ отмечаются между мотивацией достижения и неудовлетворённостью жизнью ($r_{xy} = -0,713$), интернальностью и результативностью ($r_{xy} = 0,688$), экстраверсией и ригидностью ($r_{xy} = -0,694$), экстраверсией и тревожностью ($r_{xy} = -0,716$), интроверсией и агрессивностью ($r_{xy} = 0,645$). Это указывает на тенденции взаимосвязей, которые могут быть обусловлены многими факторами, в том числе, репрезентативностью самой выборки.

Исходя из описанных выше взаимосвязей, самореализация подростков с музыкальным типом одарённости характеризуется следующей спецификой:

1) наличие установок на приспособление в исследуемой группе подростков может значительно сказываться на реализации творческого потенциала, сопровождаясь проявлением ситуативных или

личностных барьеров, мотивацией избегания, инертности и пессимистичности; 2) усиливая установки на преобразование и оптимистичность, подростки могут быть более результативными, активными, спонтанными и ответственными; 3) развивая эмоциональную лабильность у подростков исследуемой выборочной совокупности, можно добиться улучшения показателей творческого мышления (гибкости и оригинальности), а также повышения спонтанности и большей удовлетворённости качеством жизни.

Полученные результаты исследования позволяют специалистам музыкальных образовательных учреждений разрабатывать технологии психолого-педагогического сопровождения с учётом специфики самореализации подростков с музыкальным типом одарённости и эффективно решать возрастные задачи социального, интеллектуального и творческого развития современной молодёжи, психологически поддерживая и развивая успешность в музыкальной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова А. Р. Индивидуально-типологические особенности развития музыкальных, художественных и интеллектуальных способностей у детей дошкольного возраста // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2019. № 3. С. 139–149. DOI: 10.17674/1997-0854.2019.3.139-149.
2. Грушецкая И. Н., Щербинина О. С. Взаимодействие одарённых школьников с микросоциумом как условие их социального развития // Перспективы науки и образования. 2018. № 5 (35). С. 136–144. DOI: 10.32744/pse.2018.5.15.
3. Кудинов С. И. Полисистемная концепция самореализации личности // Дизайн и Технологии. 2014. № 41 (83). С. 114–120.
4. Кудинов С. И., Айбазова С. Р. Субъектная детерминация самореализации личности // Акмеология. 2015. № 2 (54). С. 90–98.
5. Кудинов С. И., Кудинов С. С. Взаимосвязь самореализации и инициативности личности // Психология образования в поликультурном пространстве. 2015. № 1. Т. 1 (№ 29). С. 105–113.
6. Кудинов С. И., Имамбердиева Н. М., Эрнazarова Д. Психологические основы самореализации карьерных ориентаций российских и сербских студентов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2019. № 6 (93). С. 61–68.

7. Кудинов С. И., Хайрова З. Р. Исследование индивидуально-типологических особенностей подростков с различными видами одарённости // Человеческий капитал. 2020. № 2 (134), С. 173–179. DOI: 10.25629/НС.2020.02.17.
8. Кулагина И. В. Влияние творческой самореализации на социально-психологическую адаптацию студентов: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 23 с.
9. Мешкова Н. В. Зарубежные исследования одарённости: социально-психологический аспект // Современная зарубежная психология. 2015. Т. 4, № 1. С. 26–44. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76175.shtml> (дата обращения: 25.06.2020).
10. Попова Л. В. Образовательные программы для одарённых детей в странах Европы // Психологическая наука и образование. 2009. № 4. С. 101–114.
11. Хазова С. А., Смирнов В. А. Опыт реализации программы развития личностных ресурсов для одарённых старшеклассников в рамках психолого-педагогического сопровождения процесса социализации // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2017. № 5. С. 39–43.
12. Čotar Konrad S., Kukanja Gabrijelčič M. Professional Competences of Preschool Teachers for Working with Gifted Young Children in Slovenia // Journal for the Education of Gifted Young Scientists. 2015. Vol. 3 (2), pp. 65–78. DOI: 10.17478/JEGYS.2015214279.
13. Guez A., Peyre H., Le Cam M., Gauvrit N., Ramus F. Are high-IQ Students More at Risk of School Failure? // Intelligence. 2018. Vol. 71, pp. 32–40. DOI: 10.1016/j.in-tell.2018.09.003.
14. Kudinov S. I., Kudinov S. S., Kudinova I. B. & Mikhailova O. B. The Role of Persistence in Students' Self-realization // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2017. 5 (2), pp. 19–26. DOI:10.5937/IJCRSEE1702019K.
15. Robinson N. M. The Social World of Gifted Children and Youth // Handbook of Giftedness in Children: Psychoeducational Theory, Research and Best Practices. New York: Springer. 2008, pp. 33–51. DOI: 10.1007/978-0-387-74401-8_3.

Об авторах:

Кудинов Сергей Иванович, доктор психологических наук, профессор, заведующий кафедрой социальной и дифференциальной психологии филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, г. Москва, Россия),
ORCID: 0000-0002-2117-6975, rudn.tgu@yandex.ru

Хайрова Зульфия Рафиковна, ассистент кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, г. Москва, Россия), **ORCID: 0000-0002-5367-2156**, zulya.r.90@yandex.ru

Михайлова Ольга Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, г. Москва, Россия),
ORCID: 0000-0001-5046-1452, olga00241@yandex.ru

Кудинов Станислав Сергеевич, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, г. Москва, Россия),
ORCID: 0000-0002-1515-8754, kudinov84stas@yandex.ru

Кудина Ирина Борисовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры социальной и дифференциальной психологии филологического факультета, Российский университет дружбы народов (117198, г. Москва, Россия),
ORCID: 0000-0003-0397-7338, i.b.kudinowa2012@yandex.ru

REFERENCES

1. Akimova A. R. Individual'no-tipologicheskie osobennosti razvitiya muzykal'nykh, khudozhestvennykh i intellektual'nykh sposobnostey u detey doshkol'nogo vozrasta [Individual-Topological Features of Development of Musical, Artistic and Intellectual Abilities among Pre-School Age Children]. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2019. No. 3, pp. 139–149. DOI: 10.17674/1997-0854.2019.3.139-149.
2. Grushetskaya I. N., Shcherbinina O. S. Vzaimodeystvie odarennykh shkol'nikov s mikrosotsiumom kak uslovie ikh sotsial'nogo razvitiya [The Interaction of Gifted Children with the Micro-Community as a Condition for their Social Development]. *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Prospects for Scholarship and Education]. 2018. No. 5 (53), pp. 136–144. DOI: 10.32744/pse.2018.5.15.
3. Kudinov S. I. Polisistemnaya kontseptsiya samorealizatsii lichnosti [The Poly-Systemic Concept of Self-Realization of the Personality]. *Dizayn i Tekhnologii* [Design and Technology]. 2014. No. 41 (83), pp. 114–120.
4. Kudinov S. I., Aybazova S. R. Subyektivnaya determinatsiya samorealizatsii lichnosti [The Subjective Determination of the Self-Realization of Personality]. *Akmeologiya* [Acmeology]. 2015. No. 2 (54), pp. 90–98.
5. Kudinov S. I., Kudinov S. S. Vzaimosvyaz' samorealizatsii i initsiativnosti lichnosti [The Interrelation of Self-Realization and the Initiative of Personality]. *Psikhologiya obrazovaniya v polikul'turnom prostranstve* [The Psychology of Education in a Multicultural Space]. 2015. No. 1, Vol. 1 (29), pp. 105–113.
6. Kudinov S. I., Imamberdieva N. M., Ernazarova D. Psikhologicheskie osnovy samorealizatsii kar'ernykh orientatsiy rossiyskikh i serbskikh studentov [Psychological Bases of Self-Realization of Career Orientations of Russian and Serbian Students]. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Contemporary Scholarship: Relevant Issues of Theory and Practice]. 2019. No. 6 (93), pp. 61–68.
7. Kudinov S. I., Khayrova Z. R. Issledovanie individual'no-tipologicheskikh osobennostey podrostkov s razlichnymi vidami odarennosti [Research of Individual Typological Particularities of Adolescents With Various Types of Giftedness]. *Chelovecheskiy kapital* [The Human Capital]. 2020. No. 2 (134), pp. 173–179. DOI: 10.25629/HC.2020.02.17.
8. Kulagina I. V. *Vliyanie tvorcheskoy samorealizatsii na sotsial'no-psikhologicheskuyu adaptatsiyu studentov: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [The Impact of Artistic Self-Realization on the Social and Psychological Adaptation of Students: Thesis of Dissertation for the Degree of Psychological Sciences]. Moscow, 2011. 23 p.
9. Meshkova N. V. Zarubezhnye issledovaniya odarennosti: sotsial'no-psikhologicheskiy aspekt [Research of Academic Giftedness in Studies Outside of Russia: The Social-Psychological Aspect]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya* [Modern Psychology Outside of Russia]. 2015. Vol. 4, No. 1, pp. 26–44. URL: <http://psyjournals.ru/jmfp/2015/n1/76175.shtml> (25.06.2020).
10. Popova L. V. Obrazovatel'nye programmy dlya odarennykh detey v stranakh Evropy [Educational Programs for Gifted Students in European Countries]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological Scholarship and Education]. 2009. No. 4, pp. 101–114.
11. Khazova S. A., Smirnov V. A. Opyt realizatsii programmy razvitiya lichnostnykh resursov dlya odarennykh starsheklassnikov v ramkakh psikhologo-pedagogicheskogo soprovozhdeniya protsessa sotsializatsii [An Attempt of Realizing the Program of Development of Personal Resources within the Frameworks of Psychological-Pedagogic Maintenance of Socialization Process]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pedagogika. Psikhologiya. Sotsiokinetika*.

[Herald of the Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Socio-Kinetics]. 2017. No. 5, pp. 39–43.

12. Čotar Konrad S., Kukanja Gabrijelčič M. Professional Competences of Preschool Teachers for Working with Gifted Young Children in Slovenia. *Journal for the Education of Gifted Young Scientists*. 2015. Vol. 3 (2), pp. 65–78. DOI: 10.17478/JEGYS.2015214279.

13. Guez A., Peyre H., Le Cam M., Gauvrit N., Ramus F. Are High-IQ Students more at Risk of School Failure? *Intelligence*. 2018. Vol. 71, pp. 32–40. DOI: 10.1016/j.in-tell.2018.09.003.

14. Kudinov S. I., Kudinov S. S., Kudinova I. B. & Mikhailova O. B. The Role of Persistence in Students' Self-realization. *International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education*. 2017. 5 (2), pp.19–26. DOI:10.5937/IJCRSEE1702019K.

15. Robinson N.M. The Social World of Gifted Children and Youth. *Handbook of Giftedness in Children: Psychoeducational Theory, Research and Best Practices*. New York: Springer, 2008, pp. 33–51. DOI: 10.1007/978-0-387-74401-8_3.

About the authors:

Sergei I. Kudinov, Dr.Sci. (Psychology), Professor, Head at the Department of Social and Differential Psychology at the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0002-2117-6975**, rudn.tgu@yandex.ru

Zulfiya R. Khayrova, Assistant at the Department of Social and Differential Psychology at the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0002-5367-2156**, zulya.r.90@yandex.ru

Olga B. Mikhailova, Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor at the Department of Social and Differential Psychology at the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0001-5046-1452**, Olga00241@yandex.ru

Stanislav S. Kudinov, Ph.D. (Psychology), Associate Professor at the Department of Social and Differential Psychology at the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0002-1515-8754**, kudinov84stas@yandex.ru

Irina B. Kudinova, Ph.D. (Psychology), Associate Professor at the Department of Social and Differential Psychology at the Faculty of Philology, Peoples' Friendship University of Russia (117198, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0003-0397-7338**, i.b.kudinowa2012@yandex.ru

